

УДК 811.161.1:81'243

ВОПРОС О РЕПЕРТУАРЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

¹И. В. Гладиллина, ²Л. Н. Скаковская

Тверской государственной университет

¹кафедра русского языка

²кафедра международных отношений

В данной статье рассматривается вопрос о методическом репертуаре речевых жанров в практике преподавания русского языка как иностранного. На начальном и базовом этапах обучение основывается на первичных жанрах повседневного общения, на продвинутом и профессиональном этапах освоение речевых жанров связывается с овладением основами стилистики деловой, научной и художественной речи.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, профессиональная компетентность, теория речевых жанров, вторичные речевые жанры.

Коммуникативный принцип обучения русскому языку как иностранному предполагает такое представление изучаемого материала, которое связывает воедино не только лексику, грамматику и типы коммуникативных ситуаций, но и, далее, те первичные и вторичные речевые жанры, в рамках которых осуществляется обиходно-бытовое, учебное, деловое и профессиональное общение. Если решение первой задачи опирается на богатую лингвометодическую традицию, последовательно результирующую в качественные учебные пособия и хорошие практические результаты, то вторая задача далека от окончательного решения. Основная причина – в отсутствии достаточно полного и лингвометодически выверенного перечня («каталога», «репертуара») речевых жанров, с которыми целесообразно знакомить и которыми, далее, целесообразно овладевать студентам-иностранцам на различных этапах обучения, желательно с учетом особенностей приобретаемой ими специальности.

Обсуждение основных вопросов, связанных с конструированием лингвометодического каталога («репертуара») речевых жанров, и изложение некоторых результатов работы по конструированию такого каталога составляет основную задачу данной статьи.

Прежде всего, это вопрос о таком определении понятия «речевой жанр», которое пригодно для использования в работе со студентами-иностранцами, то есть о таком определении, которое является компактным и понятным.

Требованиям простоты, краткости и достаточной понятности, на наш взгляд, вполне соответствует двусловное толкование «разновидность речи» (ср.: «Жанр... Разновидность речи, определяемая условиями ее употребления» [1, с. 69]); дальнейшие разграничения: жанры устной и письменной речи, первичные (простые, исходные) и вторичные (сложные, производные) речевые жанры.

Для разьяснения этого предельно сжатого определения представляется достаточным воспроизвести постоянно цитируемое размышление М. М. Бахтина в его

работе «Проблема речевых жанров» (1953, первая публикация – 1978), легшей в основу последующей разработки данной проблемы в трудах лингвистов и методистов различного профиля: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Практически мы уверенно и умело пользуемся ими, но теоретически мы можем и вовсе не знать об их существовании. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим (творческими жанрами располагает и бытовое общение). Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык, которым мы свободно владеем и <без> теоретического изучения грамматики. Родной язык – его словарный состав и грамматический строй – мы узнаем не из словарей и грамматик, а из конкретных высказываний, которые мы слышим и которые мы сами воспроизводим в живом речевом общении с окружающими нас людьми. Формы языка мы усваиваем только в формах высказываний и вместе с этими формами. Формы языка и типические формы высказываний, то есть речевые жанры, приходят в наш опыт и в наше сознание вместе и в тесной связи друг с другом» [4, с. 180–181].

Как видим, *речевые жанры* в завершающей части цитированного фрагмента трактуются как «типические формы высказываний», а в его инициальной части – как «определенные и относительно устойчивые типические формы построения целого» (разрядка М. М. Бахтина). Первое определение соотносится с понятием «**первичный жанр**», в пределах находящий выражение в отдельно взятом высказывании, как, например, приветствие, приглашение или просьба, второе определение – с понятием «**вторичные жанры**», наборы и способы построения которых в разных речевых средах и разных стилях специфичны, ср., например: доклад (на научной конференции), реферат (диссертации) или статья (проблемная, обзорная и т. п.) в научной речи, доклад (на деловом совещании), реферат (для руководства) или статья (закона) в деловой речи.

Задача конструирования лингвометодически релевантных (пригодных для реализации на практике) и достаточно пространных (обеспечивающих возможность выбора в конкретных условиях учебного процесса) перечней, с одной стороны, «первичных», с другой стороны, «вторичных» речевых жанров на данный момент достаточно полно и последовательно не решена. Лингвистическая (и шире – общепсихологическая, психолого-педагогическая, коммуникологическая, риторическая) причина – отсутствие в жанроведении общепризнанных оснований классификации речевых жанров (см., например, специально посвященную этому вопросу диссертацию: [2]), лингвометодическая причина – отсутствие в практике преподавания русского языка (не только как иностранного, но и как родного) достаточно репрезентативного опыта системного изучения различных речевых жанров (а следовательно, и авторитетных речежанровых пособий, достаточно широко представляющих их возможный круг).

В жанроведении справедливо отмечается, что «главная сложность изучения системы жанров состоит в отыскании оснований для их классификации» [Там же, с. 30]; практически бесспорным является лишь исходное для обиходного общения и устных форм других речевых сфер (то есть для «разговорной» речи в широком

смысле этого понятия) разграничение **фатических** (контактоустанавливающих, «речеконтактных»), связанных прежде всего с различными формами речевого этикета) и **информационных** жанров. Такое разграничение полезно, но лингвометодически малопродуктивно, поскольку, во-первых, формулы речевого этикета составляют ядро системы первичных жанров и образуют особую речезанровую область, пронизывающую все сферы общения, все стили литературного языка, во-вторых, вторичные (сложные) жанры всегда включают как фатические, так и информационные компоненты.

В результате обзорные речезанровые работы в настоящее время включают лишь несистематизированные перечни речевых жанров. Так, В. В. Дементьев, предлагая понимать жанроведение как «энциклопедию речевых жанров», во-первых, высказывает эвристически продуктивную мысль, что в качестве именовании речевых жанров могут использоваться общеупотребительные отглагольные существительные, называющие различные речевые действия и фактически являющиеся «именами речевых жанров» (*беседа, брань, брюзжание, ворчание, высмеивание, дерзость, доказательство, жалоба, извинение, капризничание, ликование, молва, молчание, мольба, негодование, оправдание, осуждение, порицание, похвальба, предсказание, придирки, пророчество, просьба, прощение, разрешение, раскаяние, рекомендация, ругань, рыдание, слухи, совет, убеждение, уверение, угроза, укор, упрек, ябедничество* и др. [7, с. 292]); во-вторых, указывает, что в работах, посвященных вопросам лингвистической концептологии, специально рассматриваются **коммуникативные концепты**, которые также могут интерпретироваться как именовании речевых жанров (*брань, встреча, застолье, конфликт, критика, обвинение, оскорбление, порицание, приветствие, прощание, расставание, спор*) [Там же]; в-третьих, строит список тех речевых жанров, которые на момент написания им своей монографии оказывались объектом специальных лингвистических исследований; этот обширный алфавитный перечень, включающий 280 жанровых именовании, открывают *акт о хищении, альбом девиц, анекдот, аргументирование, аська (ICQ) и другие жанры электронной коммуникации, афоризм, байки охотничьи, балагурство, бегущая строка* и др., а завершают (русскую часть) *флирт, форум в электронной коммуникации, чат в электронной коммуникации, шутка, шутовство, экзамен, экскурсия по городу, эпитафия, этический кодекс, юбилейная речь и ябедничество* [Там же, с. 294–304]. Списки интересные, полезные, но, к сожалению, не упорядоченные ни в тематическом, ни в стилистическом отношении (по сферам бытования), ни даже по параметру «ядро – периферия».

Вопрос о составе «ядра» речевых жанров безотносительно к их стилиевой природе представляется едва ли разрешимым. К примеру, третья часть «Антологии речевых жанров» под названием «Материалы к энциклопедии речевых жанров» включает 15 материалов описательного характера: «Анекдот», «Беседа светская», «Беседа семейная», «Граффити студенческое», «Записка школьная», «Инвектива», «Поздравление», «Проработка», «Просьба», «Разговор», «Разговор по душам», «Рассказывание анекдота», «Ссора», «Флирт», «Шутка» [3]. Представляется сомнительным, что перечисленные жанры (за исключением, пожалуй, «Поздравления» и «Просьбы») и учитывая, что «Разговор» в такой предельно обобщенной формулировке едва ли возможно считать речевым жанром) заслуживают последовательного лингвометодического внедрения в практику преподавания русского языка как иностранного безотносительно к конкретной специальности высшего образования; целесообразно говорить лишь о частичном их использовании в качестве жанровых

«вкраплений» по соображениям методической целесообразности (например, жанры «Беседа светская» или «Рассказывание анекдота» вполне могут быть использованы в рамках специальности «Международные отношения», но едва ли приемлемы для специальности «Лечебное дело», жанры «Инвектива» или «Ссора» возможны для специальности «Правоведение», но едва ли полезны для студентов-географов и т. д.).

С лингвометодической точки зрения, вопрос о систематизации речевых жанров целесообразно решать по этапам обучения.

На начальном и базовом этапах обучение основывается на первичных жанрах повседневного (обиходно-бытового и обиходно-делового) общения, привязываемых к конкретным коммуникативным ситуациям и типовым формулам речевого этикета.

Коммуникативная ситуация необходимо включает различные неязыковые компоненты (кто, с кем, при каких обстоятельствах, с какой целью и т. д. говорит / кому и т. д. пишет); речевой жанр, с одной стороны, содержит все эти неязыковые компоненты в «снятом», виртуализованном («подразумеваемом») виде, с другой стороны, в случае конкретно-практического использования «адаптируется» под заданные внеязыковые условия. Специфика коммуникативной ситуации, понимаемой как совокупность обстоятельств общения, обуславливается особенностями сферы общения и результирует в своеобразии речевого жанра / жанров. В этом случае речевой жанр целесообразно понимать как минимальную относительно целостную единицу речевого взаимодействия. Иными словами, речевой жанр – вербальное (словесное) оформление типичной ситуации социального взаимодействия.

«Этикетные» ситуации и формулы общения в их «ядерной» части рассмотрены в многочисленных работах Н. И. Формановской, которые на протяжении многих лет служат основой конкретно-практического лингвометодического конструирования, ср. воспринимающийся уже как хрестоматийный перечень: *обращение, привлечение внимания; знакомство* (без посредника и через посредника), *приветствие, прощание, поздравление, пожелание, благодарность, извинение, просьба, приглашение; совет, предложение; утешение, сочувствие, соболезнование; комплимент, одобрение; разговор по телефону* [11]. Вопрос о списке других первичных «этикетных» (то есть этически регламентированных) речевых жанров на данный момент не имеет исчерпывающего решения; по существу, это вопрос о перечне элементарных этикетных речевых актов – таких как *вопрос* (с огромным разнообразием конкретных типов вопросов), *приказ, требование, угроза, предупреждение, предостережение, согласие и несогласие, отказ, извинение* и мн. др.

На продвинутом и профессиональном этапах освоение речевых жанров связывается с овладением основами практической стилистики деловой, научной, публицистической и художественной речи, желательна с учетом вузовской специальности: так, в случае студентов-международников и политологов целесообразно особое внимание уделить жанрам политического дискурса (*программа, манифест, устав, предвыборная платформа, персональное обращение, интервью, политическая реклама*) [9], в случае студентов-социологов – «убеждающим» жанрам (*характеристика, подтверждение, обоснование, размышление, назидание, возражение, порицание*) [10], для будущих специалистов по информационным технологиям полезно специальное знакомство с современными «интернет-жанрами» (*чат, форум, блог*) [8] и т. д.

Разумеется, отбор конкретных речевых жанров в случае профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному должен основываться на задаче формирования **профессионально важных качеств** будущего выпускника, краткая характеристика которых в качестве необходимого компонента включается в **профессиограммы** – описания особенностей профессий. Как известно из профессиографии, различают специализированные и неспециализированные профессионально важные качества. В ряду неспециализированных, в равной мере значимых для представителей самых разных профессий, – такие как ответственность, корпоративная солидарность, нравственно-профессиональная этика, коммуникативность как владение системой правил и ролей в общении, умение варьировать их в зависимости от ситуации и др. Соотнести цели формирования данных качеств с конкретными технологиями формирования коммуникативных умений и навыков – дело преподавателей всех учебных дисциплин, применительно к методике преподавания русского языка как иностранного – это задача распределения речевых жанров «по специальностям» высшего образования.

Однако в основе детализации «по специальностям» необходимо лежит общее представление о спектре («репертуаре») наличных лингвометодических возможностей, в ряду которых особого внимания требуют жанры деловой и художественной речи: первые – в силу их профессиональной необходимости для студентов всех специальностей, вторые – в силу их лингвострановедческого потенциала, возможностей знакомства с самыми разнообразными сторонами русской культуры и российского менталитета.

В сфере деловой речи основные жанры письменных деловых документов, составляющие основу делопроизводства: *положение об организации, устав, правила внутреннего распорядка, приказы, инструкции, служебные письма; докладные, объяснительные и служебные записки; протоколы и выписки из протоколов, планы работ и отчеты*, а также документация по личному составу организации – *автобиография, характеристика, рекомендательное письмо, заявление, контракт*. Жанры устной деловой речи: в общем случае это *публичное выступление* – подготовленное или неподготовленное, монологическое или диалогическое, основные частные разновидности – *презентация, деловая беседа, деловые переговоры*, в том числе по телефону.

Художественная речь (целостные произведения художественной литературы или их репрезентативные фрагменты, адаптированные или неадаптированные). В той мере, в какой в преподавании русского языка как иностранного используются тексты художественных произведений (подробно см., например: [5]), целесообразно использовать обычное разграничение эпоса, лирики и драмы, условно синонимизируя их с прозой, поэзией (стихами) и театром. Введение дальнейших жанровых разграничений обуславливается спецификой избираемых для чтения произведений. В рамках эпических текстов естественно разграничивать *роман, повесть* и *рассказ*, в необходимых случаях говорить о *новелле* как о рассказе со сжатым энергичным сюжетом и неожиданной парадоксальной развязкой, а также об *очерке* – жанровом феномене, пограничном с публицистикой, различая документальные, собственно публицистические и художественные очерки.

Поскольку драма как род литературы в практике преподавания РКИ практически не представлена, то жанровые именованья *трагедия, комедия, драма* целесообразно рассматривать в их обиходных, а не в собственно теоретико-литературных значениях.

Лирические жанры в практике преподавания РКИ специально рассматривать едва ли целесообразно; студентам-иностранцам нефилологических специальностей вполне достаточно общего жанрового именованья *стихотворение* (условные синонимы: *поэтический текст, лирическое стихотворение*); на продвинутом этапе в случае особого интереса преподавателя и аудитории к русской поэзии выбор жанровых форм обуславливается соображениями методической целесообразности (термины *песня, идиллия, ода, баллада* и т. п. – как полезная терминологическая «подсказка» к выявлению художественных особенностей и внутреннего смысла конкретного произведения).

Жанры научной и учебно-научной речи составляют предмет особого внимания. Помимо очевидной необходимости знакомить студентов-иностранцев с такими жанрами письменной научной и учебно-научной речи, как *монография, статья и тезисы, учебник, учебное пособие и справочник, сборник упражнений, учебно-методическое пособие и практикум*, следует обратить внимание на два вопроса, смежных с жанровой проблематикой.

Во-первых, это вопрос о книговедческой информации, о необходимости знакомства со структурой книжного издания (научного или учебного), а следовательно, с терминами типа *оглавление, содержание, рубрикация, глава, параграф, ссылка, сноски, примечание* и т. п.

Во-вторых, это вопрос о специфической переакцентировке понятий «первичный» и «вторичный» жанр в учебном процессе. В ходе работы с научной и учебной литературой студенты оказываются перед необходимостью строить тексты учебных «вторичных» жанров, отражающих процесс и результат освоения прочитанного, а именно: устные пересказы различного вида, выступающие как «метод освоения содержательности» текста [Там же, с. 51–59], устные и письменные отзывы и аннотации, рецензии, выписки, планы и тезисы, конспекты и рефераты – всё то, что входит в содержание понятия «прикладное книговедение» [6], что известно в дидактике как методы и приемы работы с книгой. По отношению к этим учебным «вторичным» жанрам исходные тексты оказываются «первичными» – разумеется, не в строгом филологическом смысле этого термина, а в смысле дидактическом и лингвометодическом – как результаты освоения студентами рекомендованной научной и учебной литературы.

В заключение назовем некоторые «дальнейшие» лингвометодические задачи, требующие специальной проработки в проекции на специфику преподавания русского языка как иностранного.

Вопрос о содержании и способах теоретического ознакомления студентов с особенностями текстов различной жанровой природы. С точки зрения теории речевых жанров, решение этой задачи основывается на принимаемой преподавателем «модели жанра», на конкретных «параметрах модели» жанра, например, по В.В. Дементьеву: коммуникативная сфера, предмет речи, стиль (и шире – коммуникативная тональность), лексика, особенности синтаксической структуры, целеполагание, социальный и аксиологический факторы, общая внешнекультурная и внутрикультурная парадигма [8, с. 84].

Вопрос о фатических речевых жанрах в условиях учебного и научного общения (см., например: [12]), в том числе в проекции на возможную собственную педагогическую работу студентов-иностранцев.

Наконец, вопрос о том, как соотносятся речевые знания, необходимые, с одной стороны, для преподавателя русского языка как иностранного, с другой стороны, для студента-иностранца, с последующими конкретизациями по параметру «общее / специализированное речевое знание» (в зависимости от специальности и профиля обучения).

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Т.В. Анисимова; Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2000. 349 с.
3. Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация / под ред. К.Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. 320 с.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Рус. словари, 1997. С. 159–206
5. Волков В. В., Гладиллина И.В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: учеб. пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. 156 с.
6. Волкова Н.В. «Прикладное книговедение» как проблема обиходных и профессионально-терминологических знаний о книге и книжном деле // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 237–241.
7. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
8. Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
9. Зигманн Ж.В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ж.В. Зигманн; Московский гос. ун-т. М., 2003. 239 с.
10. Коренева А.В. Профессионально ориентированное обучение речевым жанрам студентов специальности «Социальная работа» // Вестник Мурманского гос. тех. ун-та. 2008. Т. 11. № 1. С. 138–144.
11. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. М.: Рус. яз., 1982. 194 с.
12. Черник В.Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.Б. Черник; Уральский гос. ун-т. Екатеринбург, 2002. 196 с.

THE ISSUES OF VERBAL GENRES IN THE TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

¹I. V. Gladilina, ²L. N. Skakovskaya

Tver State University

¹*the Department of Russian Language*

²*the Department of International Relations*

The article discusses the methodological complex of verbal genres in the practice of teaching Russian as a foreign language. At the initial and basic stages teaching is based on the primary genres of everyday communication. At the advanced and professional

stages mastering of verbal genres is associated with acquisition of the stylistics principles of business, scientific and artistic language.

Keywords: *teaching of Russian as a foreign language, professional competence, theory of verbal genres, secondary verbal genres.*

Об авторах:

ГЛАДИЛИНА Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: igladilina@yandex.ru.

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: education@tversu.ru.

About the authors:

GLADILINA Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language, Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: igladilina@yandex.ru.

SKAKOVSKAYA Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of International Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: education@tversu.ru.